

Он с досадой потер то место, куда только что шлепнула его жена, и неубедительно подытожил: "Просто... веселись!"

"Если ты найдешь девушку и захочешь поселиться с ней вдали от всего этого, отлично. Если ты захочешь стать монахом-целибатом и изучать григорианские песнопения - замечательно. Если ты хочешь переспать с половиной женщин, которых видишь, и они тебе поддакивают, то все в порядке". По тону Лили было понятно, что она дразнится.

Джеймс, чье выражение лица превратилось в ужас от предложения монаха, напротив, быстро кивнул в знак согласия с последним предложением затылком своей жены.

Лили даже не обернулась, а лишь пнула Джеймса каблуком в спину, заставив его слегка заскулить. Однако это не помешало старшему мужчине ухмыльнуться.

Гарри наблюдал за происходящим и смеялся над тем, как игриво эти двое выглядели друг с другом. По зданию вокзала Кингс Кросс пробежала дрожь.

"Ваше время... почти истекло", - произнёс женский голос, который, казалось, исходил отовсюду и ниоткуда.

Гарри огляделся в поисках источника голоса, но никого не обнаружил. Он спросил с любопытством в голосе, но не ожидая ответа: "Бог - это женщина?"

"У нас не так много времени", - мрачно сказал Джеймс, игнорируя вопрос, но с неохотой в голосе. "Ты должен решить".

Гарри несколько затянувшихся мгновений смотрел то на мать, то на отца, пока искушение остаться с ними боролось с мыслью о том, что нужно жить своей жизнью. Наконец он тихо, но без особого энтузиазма произнес. "Я вернусь".

Лили улыбнулась и обняла его, хотя в ее глазах тоже стояли слезы, потому что она знала, что он будет скучать по ним, а она - по нему. Джеймс одобрительно кивнул и прижался к его плечу.

Гарри смотрел то на одного, то на другого. "Что мне делать, когда я вернусь?"

"Когда ты вернешься. Тебя по-прежнему будут окружать люди, которые напали на тебя и которые частично ответственны за смерть сотен, если не тысяч магглов и волшебников". Джеймс сказал, его голос стал жестким.

"Они убили нас. Они убили Седрика. Поступайте с ними так, как считаете нужным". Лили добавила, ее голос был не менее жестким. "Я надеюсь, что скоро все они пройдут здесь. Очень маленькими кусочками. Их загробная жизнь будет более чем неприятной. Я намерена

позаботиться об этом".

Джеймс кивнул. "После этого? Твои способности проявились и будут расти, чем больше ты будешь их использовать. Они не магические, и моя мама сказала, что их не остановить обычными магическими средствами".

"Не говоря уже о том, что на твоих магических способностях больше не будет этой отвратительной пиявки". Лили с усмешкой посмотрела на тело, лежащее на земле неподалеку от них. Она обернулась к Гарри и серьезно посмотрела ему в глаза: "Иди, куда хочешь. Весь мир у тебя под рукой, не позволяй этому маленькому фанатичному замкнутому отсталому миру удерживать тебя в своих границах. Это маленький умирающий мир, который существует только в нескольких забытых уголках Европы".

"Мы обнаружили, что с тех пор, как мы умерли, они потеряли всякое представление о том, что такое магия". добавил Джеймс.

Лили кивнула: "В мире так много тех, кто обладает способностями... некоторые похожи, некоторые отличаются, но они где-то рядом. Их не удерживают в мире, единственным достижением которого после Викторианской эпохи было поддельное радио".

"И я сомневаюсь, что вам понадобится много времени, чтобы найти их. Или они найдут тебя", - добавила она с ноткой предупреждения в голосе.

"Помни, - мрачно сказал Джеймс. "Делай то, что делает тебя счастливой. Проведи свою жизнь на пляже, любясь закатами и девушками в бикини. Займись автогонками. Захвати весь мир. Поселитесь на Луне. Покиньте планету и исследуйте Вселенную, ведь мы не знаем, что там есть. Да что угодно!"

Джеймс посмотрел в глаза сына, чтобы убедиться, что тот понял всю серьезность его следующих слов: "Запомни. Несмотря ни на что. Мы гордимся тобой, и ты не можешь сделать ничего такого, что заставило бы нас перестать тебя любить".

Лили наклонилась вперед и поцеловала его в лоб. "Никогда не сомневайся, мы всегда будем любить тебя".

Гарри закрыл глаза, почувствовав губы матери на своем лбу, а затем ощутил, как они исчезают.

Голос матери был нежным: "И помни, хотя твоя защита от Темного Лорда сейчас может не работать, так как у него есть твоя кровь, это не значит, что она исчезла".

"О, и когда ты снова увидишь Снейпа, напости ему, что, как и твой отец, твоя мать любит тебя всем сердцем... и не испытывает к нему ничего, кроме презрения". Джеймс произнес это с

нотками гнева.

"Пожиратель смерти направил Волдеморта на нашу семью. А потом издевается над моим сыном. Я надеюсь, что его жизнь - это сплошные страдания, потому что когда он умрет, то узнает, что такое настоящий ад". Голос Лили был полон гнева, и хотя Гарри больше не мог видеть ее, он чувствовал в ее голосе заботу о нем.

"Напомни ему, что он всего лишь грязный подлец, который держит детскую обиду на мертвого человека и вымещает ее на его сыне". Последние слова Джеймса повисли в воздухе.

"И помни, мы любим тебя. Всегда и навсегда. Несмотря ни на что". Голос Лили прозвенел с окончательностью.

Все вокруг померкло.

"Он прошел тест", - снова заговорил женский голос на Вокзале Кингс Кросс, где теперь находились только Лили и Джеймс Поттер.

"Мне не нравится, что ты проверяешь его, как и всех остальных в его жизни". Джеймс сердито сказал, даже не потрудившись оглянуться в поисках источника голоса и продолжая обнимать свою жену.

"Ах, но я не жизнь и не устраиваю тесты. Он просто преодолевает обстоятельства. Обстоятельства, которые дают ему возможность стать чем-то уникальным в своем роде", - говорил женский голос. "Если он добьется успеха, у него появится шанс повлиять на жизни большего числа людей, чем он... или вы, если на то пошло, даже можете себе представить".

"Ты хочешь, чтобы он преуспел?" тихо спросила Лили.

"Я... не знаю", - ответил женский голос. "С одной стороны, его коснулась не только я, но и мой брат... и не один, а несколько раз. Вы это знаете. И его потенциал влияния... более интересен, чем все, что я видела с тех пор, как я и мои братья и сестры получили устав Литарге".

"А с другой стороны?" тихо спросила Лили, закрыв глаза.

"С другой стороны, мысль о том, что он может подчинить себе... кого угодно, нервирует. Мягко говоря". Голос тихо признал.

"Тогда зачем это делать?" спросила Лили, оглядываясь по сторонам.

Наступила пауза, прежде чем женский голос тихо ответил: "Происходят события... которые приведут к тому, что кто-то посягнет на мои владения. Если я не выберу себе хозяина, он

может быть навязан мне и причинить столько же вреда царству живых, сколько и мертвых".

"Мне нужен тот, кто будет жить, несмотря на то, что столкнулся со Смертью. Мне нужен тот, кто не сломается под бременем, возложенным на его плечи, и не развратится им", - голос, ставший выразительным и страстным, вновь стал холодным и спокойным, - "Гарри Поттер... это мой выбор".

"Он наш сын". Джеймс сказал, что в его тоне прозвучала наполовину покорность, наполовину вызов.

"Он также тот, кто может бросить вызов богам. Кто может... однажды предстать перед лицом Бесконечного", - тихо сказал голос. "Я не знаю, какой путь он изберет... Он уникален в своем существовании, потому что не похож на моего брата. Это пугает его больше всего".

<http://tl.rulate.ru/book/104068/3637435>